

Кетти Лин, Борис Шлосберг

ТРЕЙДЕРЫ- МИЛЛИОНЕРЫ

Как переиграть
профессионалов Уолл-стрит
на их собственном поле

*« Не важно, как сильно ты бьешь, важно,
какой удар ты выдержишь, не потеряв воли
к победе. Именно от этого зависит успех!*

Рокки Бальбоа

от автора бестселлера
«ДЕЙТРЕЙДИНГ НА РЫНКЕ FOREX»

www.alpinabook.ru

Герои книги, мировые звезды трейдинга, делятся практическими советами о том, как успешно работать на четырех наиболее популярных финансовых рынках: фондовом, фьючерсном, опционном и валютном.

GROUP

**Борис Шлоссберг
Кетти Лин**

**Трейдеры-миллионеры.
Как переиграть
профессионалов Уолл-
стрит на их собственном поле**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6131916

*Трейдеры-миллионеры: Как переиграть профессионалов Уолл-стрит на их собственном поле: Альпина Паблишер; Москва; 2012
ISBN 978-5-9614-1584-1*

Аннотация

Эта книга – не очередной учебник по трейдингу, насыщенный формулами и труднопостижимыми стратегиями. Авторы просто расспрашивают выдающихся трейдеров о том, как они пришли к успеху. Это обычные люди, которые начинали практически с нуля и сами превратили себя в настоящих профессионалов. Они вышли из разных социальных слоев, живут в разных уголках земного шара и торгуют на разных электронных рынках. Один за другим они делятся с читателем своими историями, правилами и опытом.

В книге рассматриваются четыре наиболее популярных электронных рынка: фондовый, фьючерсный, опционный и валютный. Она ориентирована на широкий круг читателей, интересующихся вопросами торговли на финансовых рынках.

Содержание

Благодарности	8
Предисловие	9
Глава 1. Искусство игры на бирже	11
1. Если новости благоприятны, но акции падают, покупайте то, что рушится	12
2. Познать себя и свой стиль игры на бирже	13
3. Дважды утроить сумму на демосчете, прежде чем переходить на реальные деньги	15
4. Не терять самообладания – контроль риска с помощью стоп-ордеров	17
5. Защитить свой капитал значит защитить себя	19
6. Усредняться вниз – удел неудачников, но поэтапный вход в рынок может обеспечить ваш успех	20
7. Максимумы и минимумы становятся очевидными лишь задним числом	22
8. Развороты нечасты, а тренд устойчив	23
9. Последние 25 процентов позиции могут принести максимальную прибыль	24
10. Пусть ваши деньги работают на вас	26
11. Победить компьютер его же оружием – используйте пробные ордера	27

Глава 2. Тот, кто скупает за бесценок

28

Советы Даны Аллена

63

Конец ознакомительного фрагмента.

64

**Борис Шлоссберг,
Кетти Лин**

**ТреЙдеры-миллионеры.
Как переиграть
профессионалов
Уолл-стрит на их
собственном поле**

Издано при содействии Международного Финансового
Холдинга FIBO Group, Ltd.

Руководитель проекта *А. Половникова*

Корректор *Е. Аксенова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Переводчик *Т. Гутман*

Редактор *В. Ионов*

© Kathy Lien and Boris Schlossberg, 2007

Опубликовано по лицензии John Wiley & Sons, Inc.,
Hoboken, New Jersey

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО
«Альпина Паблишер», 2012

Лин К.

Трейдеры-миллионеры. Как переиграть профессионалов Уолл-стрит на их собственном поле / Кетти Лин, Борис Шлоссберг; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012.

ISBN 978-5-9614-2641-0

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Благодарности

Мы хотим выразить признательность всем, кто участвовал в создании этой книги, а также тем, кто помогал нам с расшифровкой аудиозаписей и переводами, а именно:

Салли Энн Барнс;

Дэвиду Родригесу;

Бенджамиу Чунь Лап Чану.

Предисловие

Сколько раз вам приходилось слышать, что 90 процентов трейдеров терпят неудачу? И все же ежедневно миллионы людей по всему миру садятся к компьютеру и пытаются заработать себе на жизнь торговлей на финансовых рынках. Как и в любом деле, здесь бывают успехи и неудачи. Аналогичную картину можно наблюдать, к примеру, в ресторанном бизнесе. Чуть ли не каждый день в нашем родном городе Нью-Йорке появляются новые рестораны, отдельные добиваются успеха, большинство разоряется, но ничто не может удержать от новых попыток тех, кто надеется добиться успеха.

Героями нашей книги стали одиннадцать человек, которые добились блестящих результатов, играя на бирже. Речь идет не об управляющих хеджевыми фондами и не о сотрудниках крупных банков, все эти люди – простые смертные, которые начинали с весьма скромных сумм и сумели превратить свой стартовый капитал в состояние, размеры которого выражаются шести– или семизначными числами. Они принадлежат к разным социальным слоям, живут в разных уголках земного шара и играют на бирже через Интернет. Одни торгуют на фондовом рынке, другие специализируются на фьючерсах или валютных операциях. У каждого из них есть собственная стратегия, причем зачастую их подходы ра-

дикально отличаются друг друга, и это говорит о том, что на финансовых рынках есть множество путей к успеху. Однако все они строго соблюдают дисциплину, придерживаются избранной стратегии и умеют вовремя остановиться, если терпят убытки. Никто из тех, у кого мы брали интервью, не добился успеха сразу. Несколько человек потеряли средства как минимум на одном торговом счете. Но они не ушли с рынка, а учились на своих ошибках, совершенствовались, опираясь на неудачный опыт, и в конечном итоге преуспели. Они рассказывают о том, с чего они начинали, о своих удачах и промахах, о правилах, которыми они руководствуются, и об уроках, которые извлекли из своего опыта. Мы надеемся, что истории этих людей помогут вам поверить, что успех возможен и рядовому человеку вполне под силу победить Уолл-стрит в ее собственной игре.

Кетти и Борис, Нью-Йорк, январь 2010 года

Глава 1. Искусство игры на бирже

*Не важно, как сильно ты бьешь, важно, какой удар ты выдержишь, не потеряв воли к победе.
Именно от этого зависит успех!*
Рокки Бальбоа¹

Игра на бирже – это борьба с рынком. Трейдеры, у которых мы брали интервью для этой книги, высказали массу глубоких мыслей об искусстве биржевой игры. Мы отобрали несколько самых важных идей – по одной от каждого трейдера – и составили краткий перечень рекомендаций в помощь тем, кто вышел сражаться с рынком.

¹ Герой фильма Rocky Balboa («Рокки Бальбоа», США, 2006, режиссер Сильвестр Сталлоне. – Прим. пер.

1. Если новости благоприятны, но акции падают, покупайте то, что рушится

Покупка обрушившихся акций – занятие не для слабонервных. Для многих отважиться на подобное – все равно что прыгнуть с самолета без парашюта. И все-таки Дана Аллен зарабатывает на жизнь именно так. Как ему удастся получать прибыль на убытках других трейдеров? Он ищет явные признаки расхождения. Расхождение цены, которая продолжает расти, и индикаторов импульса, которые идут вниз, позволяет многим успешным трейдерам успешно зарабатывать на жизнь. Однако Дана Аллен идет дальше, учитывая фундаментальные факторы. Покупая акции, которые распродают на волне хороших новостей, он знает, что первоначальная реакция часто вызвана стремлением зафиксировать краткосрочную прибыль. Дана дожидается, когда продавцы сделают свое дело, скупает акции по дешевке и перепродает их с прибылью, как только на них вновь появится спрос. При этом он следит за фундаментальными показателями, стараясь покупать только качественные компании, и его сделки по большей части приносят прибыль.

2. Познать себя и свой стиль игры на бирже

Если вы играете на бирже, познать себя куда важнее, чем избрать ту или иную стратегию торговли. Ваша методология должна соответствовать вашему характеру, иначе вам будет трудно соблюдать собственные правила. Знать свои сильные и слабые стороны – первое правило успешного трейдера. Вот что говорит в своем интервью Роб Букер:

Я трейдер, который делает 50–100 пунктов в неделю. По моим наблюдениям, таковы пределы моих личных возможностей: когда моя прибыль превышает 50–100 пунктов, меня начинает заносить. Меня охватывает эйфория, и я, мягко говоря, теряю способность соблюдать дисциплину. Поэтому обычно стараюсь не превышать этот уровень, хотя системы, которые я выстроил, позволяют получать более высокие прибыли.

Если вы не слишком сосредоточены и стремитесь получить вознаграждение немедленно, долгосрочные стратегии, даже самые надежные, не годятся для вас – у вас попросту не хватит терпения довести дело до конца. И наоборот, пытаться стать скальпером, спекулирующим на быстрых колебаниях цен, – самоубийство для трейдера, который предпочитает вдумчиво анализировать ситуацию, а не полагаться на интуицию. Крайне важно понять, к какому типу вы принадлежи-

те, и торговать в комфортной для себя зоне. Есть масса способов добиться успеха в биржевой торговле, но они должны соответствовать особенностям вашей личности.

3. Дважды утроить сумму на демосчете, прежде чем переходить на реальные деньги

Блестящие трейдеры, которые стали героями нашей книги, дают читателю массу полезных советов. Один из самых дельных дал Хусейн Харнекер. Никто не способен овладеть профессиональным мастерством мгновенно. Врачи практикуются на трупах, юристы участвуют в тренировочных судебных процессах, а автомеханики подолгу работают в учебном гараже. Практика не гарантирует успеха, но ее отсутствие почти наверняка приведет к неудаче. Хусейн работает на рынке FOREX, где каждый дилер имеет торговую платформу, позволяющую трейдерам поэкспериментировать с виртуальными деньгами до операций с реальным капиталом. На других финансовых рынках есть множество программных средств, которые дают возможность заняться бумажной торговлей. Еще один герой нашей книги, Пол Уиллетт, уже имея успешный опыт торговли акциями, три месяца занимался бумажной торговлей, решив переключиться на индексные фьючерсы.

Хусейн советует добиться прочного успеха на демосчете, прежде чем переходить к реальным деньгам. Выполнить эту чрезвычайно ценную рекомендацию не так-то просто. Что-

бы утроить сумму на демосчете, нужно, чтобы ваша методика торговли имела явные преимущества, что сослужит вам добрую службу впоследствии. Хотя следовать правилам Хусейна непросто, они научат вас соблюдать дисциплину, без которой не добиться успеха на реальном рынке.

4. Не терять самообладания – контроль риска с помощью стоп-ордеров

Хотя любой профессиональный трейдер соблюдает это правило, контролируя риск, Фрэнки Лоу, трейдер из Гонконга, работающий на FOREX, высказывает дополнительные соображения о важности такой тактики. Вот что он говорит:

Многие из тех, кто торгует на повышение валютной пары, продолжают вливать деньги на свои счета, получив требование о пополнении маржи, и покупать на падении, надеясь компенсировать убытки при оживлении рынка. К примеру, если вы открыли 10 лотов на повышение и цена падает, вы добавляете еще 20, когда она падает еще ниже, и вы открываете еще 30 и т. д. Хотя возможность быстро компенсировать убытки весьма соблазнительна, такая тактика очень опасна, и я использую ее крайне редко. Внося деньги на счет для пополнения маржи и наращивая убыточную позицию, я отдаю себя во власть капризов рынка. Мне остается лишь надеяться, что цена двинется туда, куда нужно, но я лишен возможности принимать решения. Движение цены может потребовать игры на понижение, но, поскольку я увяз в длинной позиции по уши, рынок будет увлекать меня, куда ему вздумается. Поэтому, получив требование о внесении добавочной

маржи, я закрываю позицию и жду удобного случая, чтобы войти в рынок вновь, – таким образом я не позволяю рынку навязывать мне свои условия и вновь могу принимать самостоятельные решения. Я имею возможность выбирать, когда войти в рынок, каким продуктом и в каком объеме торговать, и такой контроль чрезвычайно важен для меня.

Не используя стоп-ордера, вы отдаете себя на милость рынка и теряете контроль над своими сделками. Поскольку игра на бирже это искусство контролировать хаотичный, часто непредсказуемый рынок, чтобы добиться успеха в долгосрочной перспективе, необходимы стоп-ордера.

5. Защитить свой капитал значит защитить себя

Это чрезвычайно важный аспект игры на бирже, который нередко недооценивается. Инди Джонс говорит:

Из Клинта Иствуда вышел бы отличный торговец товарными фьючерсами, не зря он сказал «малышке на миллион»: правило номер один в боксе – защищать себя. Думаю, это относится и к игре на бирже. Ваш капитал – это все. Если вы хотите торговать, защищайте свой капитал. Нет капитала, нет торговли, нет жизни, и не важно о чем идет речь – хотите ли вы стать боксером номер один или заработать миллион на товарных фьючерсах, – я считаю, разницы нет, надо защищать свой капитал.

Рынок простит вам многое, в том числе неудачные, даже глупые сделки, но он не простит потерю капитала. Лишившись капитала, вы не сможете компенсировать убытки. Поэтому все трейдеры, с которыми мы беседовали, в первую очередь заботились о сохранении капитала.

6. Усредняться вниз – удел неудачников, но поэтапный вход в рынок может обеспечить ваш успех

Большинство трейдеров скажет вам, что усредняться вниз – удел глупцов. Однако некоторые из тех, у кого мы брали интервью, весьма успешно использовали стратегию поэтапного входа в рынок. Чем отличается первое от второго? Постановкой задачи. Трейдер, который входит в позицию по частям, предполагает, что поначалу мог ошибиться в цене, и определяет объем сделок с учетом обстоятельств. Один из таких трейдеров – Роланд Кэмпбелл:

Для меня это, безусловно, ключ к успеху. Заключая любую сделку, я захожу в позицию поэтапно и выхожу из нее таким же образом. Я заметил: стоит мне купить валюту, она падает на 10 пунктов. Раньше это огорчало меня, но теперь я рад, что могу купить ее по более выгодной цене, и буду не против, если она упадет еще на 10 пунктов. Я знаю, какая цена мне нужна, и, входя в позицию поэтапно, я получаю эту цену.

Открывая позицию по частям, Роланд делает четыре попытки, прежде чем отказывается от намеченного. «Если валюта продолжает падать, после того как я четырежды закупил ее на падении, я спрашиваю себя, стоит ли связываться

ся с этой сделкой. Однако в девяти случаях из десяти эта стратегия работает». Роланд знает, когда надо признать себя побежденным, и в отличие от трейдеров-новичков, которым трудно отказаться от неудачной идеи, всегда останавливает себя, если сделка не ладится. Однако большую часть времени он успешно применяет свою стратегию, получая прибыль, и это еще раз подтверждает, что любое правило можно нарушить, если на то есть веские основания.

7. Максимумы и минимумы становятся очевидными лишь задним числом

Старая биржевая поговорка гласит: «Никто не звонит в колокол на вершине». Хотя в ретроспективе максимумы и минимумы кажутся очевидными, разобраться с ними в пылу борьбы куда труднее. Поэтому так ценна мысль Тайрона Болла. Он сказал: «Я начал понимать, что, заключая сделку, ты не можешь определить вершину и основание. Нужно быть готовым забрать деньги, пока цена движется в твою пользу, и постараться свести убытки к минимуму. Кажется, что это очень просто, но большинству это не под силу». Рыночная прибыль эфемерна, как кубики льда на ладони. Поэтому, получая прибыль, старайтесь зафиксировать ее хотя бы частично – это залог успеха большинства трейдеров.

8. Развороты нечасты, а тренд устойчив

Обманчиво простое замечание Ашкана Болура заставляет призадуматься любого трейдера, который неустанно пытается поймать минимумы и максимумы. «Обычно я нацелен на преобладание тренда. Я не вижу смысла искать разворот, если тренд движется в определенном направлении, – говорит Ашкан. – Тренд сам скажет вам, когда развернется. Посмотрите на любой график, где есть фигура разворота, и вы увидите, что разворот занимает целый день. При этом разворот происходит однократно, а тренд устойчив, пока не случится перелом». Ашкан убедительно доказывает, что более перспективные сделки заключаются в направлении тренда, поскольку, как в физике, цена остается в движении, пока ей не начинает противодействовать более мощная сила. Он считает, что, пока не наступит переломный момент, куда продуктивнее торговать в направлении главного тренда.

9. Последние 25 процентов позиции могут принести максимальную прибыль

Каждому хочется, чтобы его прибыли росли, но в реальной жизни путь к богатству редко бывает прямым и ровным. Нередко цена отыгрывает назад значительную часть роста, а то и весь рост целиком, и масса неопытных трейдеров остается с пустыми руками. Однако Пол Уиллетт придумал способ, который позволяет зафиксировать часть прибыли сразу, не упуская возможность воспользоваться дальнейшим ростом. Такой подход интересен тем, что, как обнаружил Пол, оставив открытой даже небольшую часть позиции, можно получить значительную прибыль.

Как работает такая стратегия? Предположим, что мы торгуем по методу Пола, имея позицию на 20 контрактов. Стоп-ордер ставится на уровне 1,00 пункта от входа в сделку по ER (мини-фьючерсы на индекс Russell 2000). При повышении цены на 1,00 пункта, Пол продает пять контрактов, перемещая стоп-ордер на уровень безубыточности. Когда цена поднимается на 2,00 пункта, он продает следующие пять контрактов, а на уровне +3,00 пункта – еще пять. При +5,00 он продает еще два контракта и при +7,00 – три оставшихся. В целом позиция приносит ему +61 пункт, из которых

31 пункт – более 50 процентов – приходится на последние пять контрактов, составляющие всего 25 процентов от общего объема сделки.

Пол учит нас, что небольшая часть позиции может принести немалую прибыль.

10. Пусть ваши деньги работают на вас

В погоне за приростом капитала многие трейдеры часто упускают из виду колоссальные возможности, которые дают ставки процента. Однако Марселино Ливиан не таков. Подобно крупным банкам и лучшим хеджевым фондам, Марселино всегда заботится о том, чтобы получать проценты по открытым позициям. Именно поэтому, торгуя на FOREX, он всегда заключает сделки по валютным парам с большой разницей в процентных ставках – это делает среднюю цену входа в рынок более выгодной еще до того, как позиция начала приносить прибыль. Хотя такой метод не столь впечатляющ, как залихватский напор скальперов, он дает не меньшую прибыль, а значит, заслуживает серьезного отношения.

11. Победить компьютер его же оружием – используйте пробные ордера

Сегодня почти 70 процентов сделок по NASDAQ заключается с помощью автоматизированных систем. Многие трейдеры считали, что появление электронной торговли знаменует конец рынка, где сделки заключались лицом к лицу, однако Стив Икоу не только приспособился к новому порядку вещей, но и научился использовать логику программной реализации алгоритмов с выгодой для себя. Стив говорит: «Значительная часть сделок по NASDAQ теперь заключается с помощью “черных ящиков”. Поэтому нередко мне приходится проверять цену, чтобы увидеть, где находится рынок. Если, открывая длинную позицию, я выставляю предложения на покупку, повышая цену, и вижу, что за мной подтягиваются другие продавцы, я знаю, что не ошибся. Если я делаю предложение на продажу и вижу, что остался в одиночестве, значит, агрессивных продавцов нет. Так, выставляя заявки по биду и аску, я получаю информацию о рынке». Человек вы или машина, на финансовом рынке вы либо покупатель, либо продавец. Постоянно проверяя логику машин, Стив выявляет их подлинные намерения и использует эту информацию для заключения выгодных сделок.

Глава 2. Тот, кто скупает за бесценнок

Дана «Дэн» Аллен

Еще маленьким мальчиком Дана «Дэн» Аллен был очарован игрой на бирже. В 9 лет он начал читать *The Wall Street Journal*, а в 21 год открыл счет для торговли на товарном рынке. Дана всегда обладал сверхъестественной способностью покупать за несколько центов то, что стоит доллар. Имея дело с товарами, акциями и опционами, он неизменно умел выявить подлинную стоимость финансового инструмента, нередко увеличивая вложенные средства десятикратно. Скупая качественные активы за бесценнок, Дана Аллен успешно получает прибыль, делая ставки, когда большинство участников рынка спешит закрыть позиции. Хотя подобная тактика не для слабонервных и на первый взгляд может показаться хаотичной, Дана благополучно справляется с рисками и получает прибыли, о которых большинство розничных торговцев могут только мечтать. Нам представилась возможность побеседовать с Даной, когда он находился у себя дома в Неваде.

В: Можно ли сказать, что игра на бирже привлекала вас всегда? Вы ведь читали *The Wall Street Journal* уже в старших классах?

О: О, это началось гораздо раньше, я читал его уже в восемь или девять лет. Я пролистывал раздел о товарной бирже, смотрел на графики и думал, как здорово, значит, и я могу делать на этом деньги. Разумеется, я был слишком мал. Но когда мне исполнился двадцать один год, мне кажется, прямо в день рождения, я начал торговать товарами. Наверное, на тот момент я был самым юным торговцем в Соединенных Штатах.

В: Когда вы говорите, что начали торговать, вы имеете в виду розничную торговлю?

О: Да, именно ее. Комиссии в ту пору были грабительскими. Я учился в колледже и торговал в основном медью, поскольку изучал геологию.

В: Каков был размер комиссионных?

О: О, это был настоящий беспредел [смеется]: 50–100 долларов за позицию или что-то в этом роде. Это было ужасно.

В: А сколько давал один пункт?

О: 250 долларов на цент.

В: То есть, если цена меди поднималась на пункт, это компенсировало ваши издержки?

О: Да, это был серьезный рост. В то время мой брокер платил 600 долларов в месяц за котировки, поступающие с задержкой в 5 минут, – сегодня такую информацию любой может получить бесплатно. Теперь все стало куда проще. Информация бесплатна и поступает быстрее. Комиссия составляет 1 процент от прежней. Когда я работаю с опционами, комиссия равна 1,5 доллара за покупку и продажу вместе взятые, а раньше каждая операция обходилась в 50 баксов. Во многих отношениях сейчас торговать лучше, чем когда-либо.

В: Кто-нибудь в вашей семье торговал акциями?

О: Да, мой отец был инвестором. Но он был бизнесменом, а не трейдером. Когда я занялся этим сам, я, как и все остальные, начал с минимальной суммы, открыв счет на 3000 долларов [смеется]. А имея в своем распоряжении такую крохотную сумму, вы почти наверняка разоритесь.

В: Как быстро вы разорились?

О: Кажется, через полгода. Это не так уж плохо, если вы беретесь торговать товарами, имея за душой 3000 баксов

[смеется].

В: Да, это неплохой результат. Можно сказать, впечатляющий. Вы продержались довольно долго. Мы не зря спросили, торговали ли акциями у вас в семье. Мы обнаружили любопытную вещь – нередко трейдеры оказываются выходцами из семей, которые проявляли устойчивый интерес к торговле. В какой степени это повлияло на вас? Разговаривали ли вы со своим отцом про акции, когда были помладше, или варились в собственном соку?

О: *The Wall Street Journal* читал в основном я, но, когда он беседовал со своими друзьями, я всегда держал ушки на макушке.

В: Что произошло после того, как, обучаясь в колледже, вы лишились денег на счете?

О: Некоторое время у меня ничего не клеилось – я пополнил счет и вновь проиграл вложенные деньги, но позднее, в 1988 или 1989 году, я основал компанию, стал заниматься опционами на медь и примерно за полгода сумел превратить 2000 долларов в 40 000.

В: Как вы выкраивали время на торговлю, занимаясь стартапом?

О: О, я тратил на это уйму времени [смеется]. Более того, заработанные средства я тоже вкладывал в свою компанию.

В: Вы пополняли капитал компании за счет игры на бирже?

О: Именно.

В: У вас явная предпринимательская жилка. Вы сумели превратить 2000 долларов в 40 000. Вам удалось поймать крупный восходящий тренд? Что произошло на рынке меди?

О: Она здорово подскочила. Поднялась с 57 до 85. Можно сказать, на моей улице наконец-то наступил праздник. Я был страшно рад этому – я покупал опционы на 70 центов, которые истекали в декабре, и на момент их покупки медь стоила 50 центов. Кажется, я купил их в мае – и она здорово поднялась. (Дана купил право покупать медь по 70 центов за тонну, когда она торговалась всего за 50 центов. Это спекулятивная стратегия, рассчитанная на крупный скачок цен за короткий промежуток времени. – *Прим. авт.*)

В: Вы говорите о разовой сделке – вы купили опционы в мае и в итоге получили колоссальную прибыль?

О: Да. Я продал часть опционов по мере роста, но прибыль была очень и очень неплоха, 2000 процентов или около того.

В: Люди часто закрывают позиции слишком поспешно, что заставило вас держать сделку?

О: Технический анализ. Я следил за графиком и, поскольку он выглядел вполне жизнеспособным, не закрывал сделку, пока он не начал терять импульс.

В: Вы следили за дневным графиком?

О: Да. Теперь у меня есть возможности получше. Но тогда это был, наверное, единственный вариант [смеется].

В: Можно ли сказать, что эта сделка была результатом фундаментального изучения ситуации, или вам просто повезло поймать удачный рывок и удержаться на этой волне? Почему вы открыли длинную позицию на медь?

О: Я считал, что она недооценена, и, наблюдая за графиком, видел, как он резко пошел вниз, он выглядел так, словно утратил импульс, сбавил темп падения, опционные премии стали очень маленькими, – я хорошенько обмозговал ситуацию, и мне повезло. Подобное удавалось мне пару раз. При развороте рынка в 1982 году я купил Boeing. Я купил 25 опционов колл, когда акции стоили 16, и они поднялись до 28. Я рискнул всем, что имел [смеется]. Тогда у меня было очень мало денег, но эта сделка принесла мне огромную прибыль. Доходы на акцию вчетверо превышали ее продажную цену – и до конца ноября она поднялась до 28. Теперь, когда я знаю об опционах куда больше, я вряд ли бы отважился на такую игру.

В: Вы сделали неплохую ставку. Так опционы торговались по одной шестнадцатой? Должно быть, это было очень дешево.

О: Кажется, по три восьмых, а то и меньше, может, и по одной восьмой, где-то в этом диапазоне, точно меньше одной второй. В итоге я заработал на этой сделке около 3000 процентов. Но мне случалось и ошибаться. Я здорово прокололся в 1998 году. Я прочел несколько статей, где весьма убедительно доказывалось, что акции S&P сильно переоценены, начал закупать опционы пут на S&P 500 и потерял уйму денег [смеется]. Я перестал сражаться с биржевыми сводками. Еще раз мне удалось попасть в точку в конце 1999 года. На рынке царил настоящее безумие, и я вошел в него на этой волне. В ту пору я как раз занимался начинающей интернет-компанией, и цены предложений на продажу были просто дикими. Я ждал, что рынок обрушится в марте – апреле 2000 года. Это ощущение не оставляло меня с января, и я был не одинок. Кажется, в журнале *Forbes* [Боб] Меткалф из компании 3Com и [Гордон] Мур, автор знаменитого «закона Мура», опубликовали статьи о том, почему пузырь доткомов должен лопнуть. Если бы я мог вернуться в прошлое, возможно, я изобрел бы какие-то методы работы с опционами, которые позволили бы извлечь выгоду из этого краха. Но тогда я был не настроен играть на понижение акций, поскольку никогда не знаешь, как далеко это пойдет. Кроме того, опционные премии тогда были просто безумными. Ду-

маю, сейчас я бы открыл *бэкспред пут* или нечто подобное, а может, использовал бы кредитные спреды – все это неплохие варианты игры на падающем рынке. (*Бэкспред пут* означает продажу опционов пут «около денег» и использование премии на покупку в два-три раза большего количества опционов «далеко от денег»). Такая стратегия эффективна при резком падении рынка, позволяет выйти в ноль в случае резкого подъема цены базового актива и приводит к убыткам, если цена базового актива снизится незначительно. – *Прим. авт.*)

В: Но на том этапе вы не сделали ничего, поскольку премии и без того были очень высоки?

О: Я практически не пытался шортить, а значит, упустил шанс. Я мог бы заработать кучу денег, и кое-что я все-таки заработал. Но, оглядываясь назад, могу сказать, что мог бы добиться куда большего, потому что предвидел то, что случилось потом.

В: Вплоть до 2000 года вы очень много занимались стартапами и играли на бирже лишь в порядке развлечения.

О: Пожалуй, да. Я не тратил на это все свое время. Два года подряд – в 1998-м и 1999-м – мои прибыли составляли 50 процентов, и не только за счет хай-тека. Я и сам работал в сфере высоких технологий. В 1998 и 1999 годах цены были завышены. Я покупал стоящие акции и избегал тех, что были переоценены, и на тот момент это было не лучшей тактикой.

В: Когда вы сказали себе «Я намерен стать трейдером и посвящать торговле все свое время»?

О: Я серьезно взялся за дело в 2002 году, когда обнаружил несколько весьма интересных автоматических торговых систем и открыл для себя TradeStation. Я сделал немалые деньги и на их акциях. Фактически я начал применять такие системы в сентябре 2002 года и именно тогда всецело посвятил себя этому занятию.

В: Вы разрабатывали собственные системы или покупали готовые и модифицировали их?

О: Я торговал с помощью собственных систем, но использовал для этого программное обеспечение TradeStation, поскольку это позволяло протестировать собственную систему на исторических данных.

В: Чем привлекают вас автоматические системы? У вас технический склад ума?

О: Да, я руководил разработкой программного обеспечения. Кроме того, многие утверждают, что создать полностью автоматизированную систему, которая будет эффективна, невозможно. Но все мы знаем: эмоции – злейший враг торговли. Люди начинают продавать в самый неподходящий момент. В этом смысле я не лучше других, но, если вы проверили ту или иную систему на исторических данных, я уве-

рен, что вы будете действовать более успешно.

В: Так значит, сейчас вы по большей части торгуете с помощью систем?

О: Да, но речь не идет о полной автоматизации, и сейчас я работаю над этим. Я могу автоматически открывать позиции. Одна из моих систем довольно бестолкова – она создана для скупки обрушившихся акций, и вы не знаете, что она может купить. Используя список, в котором более 200 акций, она покупает те, которые падают больше других. В скверные для рынка дни она может закупить уйму разных акций [смется]. Поэтому мне приходится самому управлять позициями. Эта система работает, но порой тебе кажется, что ты теряешь деньги, и лишь подытожив все к концу дня, понимаешь, что ты в прибыли.

В: Нет ли здесь сходства с аварийной посадкой самолета?

О: Да, и поэтому я хочу автоматизировать этот процесс.

В: Хотелось бы поподробнее узнать, как работает система для скупки обрушившихся акций. По-видимому, она исследует рынок на основе заданного алгоритма и автоматически обеспечивает ваш вход в позицию. Она просто покупает в соответствии с заданным вами условием. Но выходом из позиций вы управляете вручную?

О: Именно так, и пока вы наблюдаете за одной из акций,

другая может упасть еще на 2–3 процента, прежде чем вы успеете снова взглянуть на экран. Поэтому пока я от нее не в восторге [смеется]. Конечно, здесь требуется отладка. Другой момент – автоматизировать выходы из позиций – их тоже можно протестировать на исторических данных. Я выработал основные правила выхода, но пока не могу ввести их в компьютер. Думаю, в процессе тестирования я придумаю что-нибудь получше, чем закрывать позиции, наблюдая за каждой акцией в отдельности. Wealth-Lab, которой я пользуюсь сейчас, прекрасно подходит для тестирования.

В: Ваша система покупает упавшие акции, продает ли она те, что растут в цене?

О: Тестирование показало, что она не слишком хороша для того, чтобы шортить. После рывка вверх они продолжают расти, и проверка на исторических данных говорит о том, что в два-три раза выгоднее покупать то, что рушится. Вы покупаете не то, что падает уже неделю. Я говорю о падениях в течение дня. Акция резко падает, после чего можно уловить приметы того, что обрушение подходит к концу. Разумеется, здесь есть свои секреты.

В: Можно ли сказать, что вы играете в основном на повышение акций, поскольку считаете такой подход более прибыльным?

О: Да, вы должны знать самого себя, а у меня действи-

тельно склонность к длинным позициям. Обычно я покупаю перепроданные акции, шортить у меня получается куда хуже. Другая причина – автоматизированные системы. Если мне удастся найти то, что при тестировании на исторических данных покажет хорошие результаты при игре на понижение, я с радостью займусь этим, однако психологически мне куда ближе длинные позиции.

В: Когда у вас открыто шесть, семь, восемь позиций, ставите ли вы для себя автоматический или мысленный стоп для контроля риска, к примеру, 5 процентов вниз от цены входа в позицию? Или же вы предпочитаете действовать по ситуации?

О: Чаще я действую по ситуации, но существует и ограничение по времени. Я не люблю переносить сделки на следующий день.

В: Значит, если к концу дня ваша позиция все еще в минусе, вы считаете, что пришло время остановиться? Вы выходите из позиции при закрытии торгов?

О: Да, я не хочу оставаться в ней слишком долго. Дам вам добрый совет. Самые опасные акции – это биотехнологии. Поэтому я избегаю биотехнологий – они могут падать и падать без конца.

В: Видимо, стоимость этих акций очень трудно опреде-

лить? За ними не стоит никаких активов, кроме лекарств, которые либо действуют, либо нет.

О: Именно так, эти акции – сплошные эмоции.

В: Так значит, вы либо рассчитываете дождаться движения в плюс и зафиксировать прибыль, либо выходите из позиции к концу дня?

О: Верно.

В: Таким образом, вы занимаетесь внутридневной торговлей и всегда стараетесь закрыть позиции, не оставляя их на следующий день?

О: Это так на 90 процентов. Иногда акции обрушиваются к концу дня, и я оставляю позиции открытыми.

В: Дейтрейдинг ближе вам чисто психологически – вам спокойнее спится, когда позиции закрыты, – или вы полагаете, что он имеет серьезные преимущества? Иными словами, говорят ли результаты тестирования на исторических данных, что внутридневные сделки предпочтительны?

О: Да. Я просто подыскиваю скачки в течение дня. Открыть позицию не самоцель.

В: Этакая игра в горячую картошку?

О: Да, фактически вы покупаете предельный страх, после чего наступает момент, когда страх улетучивается и ему на

смену приходит осторожный оптимизм. Когда это происходит, ты выходишь из позиции. Когда вам представляется такая возможность, есть четыре-пять линий поведения на случай подобных обрушений. При определенном опыте вы можете увидеть их на графиках, если наблюдаете за минутным графиком. Впрочем, я всеядный трейдер. Я использую множество разных методов, например заключаю долгосрочные сделки по нефтегазовым акциям. С 2003–2004 годов и до сегодняшнего дня я иногда держал позиции по девять месяцев. Я занимаюсь и стоимостным инвестированием в чистом виде, дополняя его торговлей, если много наблюдаю за акцией и успеваю хорошо узнать ее. Я начинаю видеть то, что происходит изо дня в день. Заметив колебания определенного характера, я могу купить или продать 5 процентов такой позиции в течение дня.

В: В какой мере обрушившаяся акция должна отыграть свою цену? Закроете ли вы позицию при прибыли в 2–3 процента?

О: Если акция не потеряла импульс, я придерживу ее и наблюдаю за ней. Но обычно речь идет о меньших цифрах. Вы не представляете, как трудно следить за четырьмя-пятью обрушившимися акциями.

В: Есть ли группа акций, за которой вы наблюдаете постоянно? Такая, где вы на зубок знаете характер колебаний и

фундаментальные показатели?

О: Да, это примерно пять-семь акций, и их состав меняется из года в год.

В: И вы открываете и закрываете позиции по этим акциям если не ежедневно, то уж наверняка раз или два в неделю?

О: Да. Если акция мне действительно нравится, я придерживу ее. Если мне нравятся только технические показатели, я открою и закрою позицию. Разными акциями я торгую по-разному.

В: При покупке упавших акций всегда есть немалый риск, что после скачка они снова упадут. Как вы управляете своими сделками? Вы закрываете половину позиции, стараетесь не упасть ниже уровня безубыточности? Позволяете ли вы победителям вновь проиграть?

О: Иногда. Разумеется, это никогда не планируется и зависит от того, как далеко зашло дело. Если я просто поднялся на полпроцента – изменение почти на уровне шума, я не тороплюсь выходить в деньги. Я ориентируюсь на характер изменения графика. Я наблюдаю за 15-минутным и минутным графиками, посмотрю на котировки второго уровня и прочувствую, что происходит. Чтобы понять, когда акция начинает терять импульс, нужен немалый опыт. В тот момент, когда цена начинает проседать, а люди нервничать, я стараюсь немедленно выйти из позиции. Но я часто вхожу

в позицию по частям и закрываю ее таким же образом.

В: Используете ли вы какие-то индикаторы? Или все сводится к наблюдениям за движением цены?

О: И то, и другое. Я доверяю многим индикаторам. При разбросе цен отлично работает стохастический осциллятор. И индекс относительной силы (RSI). Кроме того, я слежу за скользящими средними – за 5-, 10-, 20- и 100-дневными. Я использую их и на дневном графике, и на пятиминутном. Выявить уровни максимальной перепродажи, по моим наблюдениям, лучше всего помогает MoneyFlow.

В: Все эти инструменты диагностики помогают вам принимать решения?

О: Да, именно так. Но еще и опыт, который помогает видеть, что работает, а что нет, у вас постепенно вырабатывается особое чутье. Если мне становится не по себе из-за какой-то позиции, значит, я интуитивно подметил что-то неладное, приметы опасности.

В: Вы говорите про чутье так, что, похоже, главное для вас – именно оно. Ведь вы наблюдали за движением цены вновь и вновь, тысячи часов.

О: Да.

В: Если нечто в движении цены вызывает у вас тревогу,

вы переводите активы в деньги?

О: Да. Что касается чутья, меня хватает на пять-семь акций. Выработать его для 150 акций я не в состоянии. Именно в такой ситуации нужна автоматическая система, которая делает это за вас.

В: Когда вы занимаетесь свинг-трейдингом, вы тоже ограничиваетесь наблюдением за динамикой цен или смотрите на графики? Используете ли вы традиционные методы технического анализа?

О: Да, пожалуй. Прежде всего это «двойное дно». В известном смысле я – «придонный рыбак», но, если акция останется слабой, я выйду из игры. Я предпочитаю иметь корзину акций тех компаний, у которых хорошие фундаментальные показатели. Риск дальнейшего обрушения для них куда ниже. При этом я обнаружил один момент – играя на повышение независимо от отрезка времени, следует избегать компаний, у которых есть долги. Акции компаний, у которых большие долги, могут упасть на 50–75 процентов. Еще один вывод, который я сделал: главное – это руководство.

В: Похоже, заключая долгосрочные сделки, вы ориентируетесь в первую очередь на фундаментальные показатели. Вы хотите знать реальные факты, которые стоят за акцией, и не обращаете внимания на повседневный шум, если история акции вызывает у вас доверие.

О: Это верно. Если мне не нравятся фундаментальные показатели компании, я не стану держать позицию долго. Если же речь идет о свинг-трейдинге или внутрисуточной торговле, это вопрос технического анализа. В системе для работы с упавшими акциями, о которой я вам рассказывал, я не имею о компаниях ни малейшего представления. Иногда приходится поинтересоваться, что это за акция, если раньше я даже не встречал ее названия [смеется]. Кроме того, я стараюсь быть в курсе новостей, слежу, не случилось ли что-то плохое, и торгую с учетом происходящего.

В: Вы сказали, что избегаете биотехнологий. Случалось ли, что какие-то акции падали, вы читали новости и, узнав, чем вызван крах, говорили «Знаете, я не желаю с этим связываться, это слишком проблемно»?

О: Да. Например, если речь идет о фальсификации счетов или о том, что кого-то посадили в тюрьму. Я предпочитаю ситуацию, когда у компании неплохие доходы, но акции падают.

В: Очень любопытный подход. Вам нравится расхождение цены и фундаментальных показателей, когда фундаментальные показатели на удивление позитивны, а цена движется вниз?

О: Да, это моя любимая ситуация. В этом случае люди продают от страха, без веских оснований. Они говорят:

«Черт возьми, она должна расти, а она падает, я хочу избавиться от нее». Понимаете?

В: Во всех ваших торговых операциях есть нечто общее, будь то опционы, свинг-трейдинг или внутридневная торговля, – вы ориентируетесь прежде всего на стоимость. Вам нравится покупать ценное по дешевке, а затем наблюдать, как купленное взмывает вверх.

О: Для долгосрочных сделок это верно на 100 процентов. Одну из таких операций я провернул в 2003 году. Тогда у нас случился настоящий биржевой крах, вроде того, что был в 1929 году, очень похоже, и мне на память пришел эпизод, который давным-давно показывали в программе *The Wall Street Week*. В передаче участвовал Джон Темплтон, он рассказывал, что начал играть на бирже во время Второй мировой войны – он отобрал все акции, которые стоили 1 доллар, и купил их. Это вспомнилось мне, когда у нас случился аналогичный крах рынка – самый серьезный после 1929 года. Я решил немного изменить тактику и отобрать компании, у которых нет долгов. У меня было два критерия: я искал либо стабильно развивающиеся компании с приличной стоимостью, либо компании с надежными акциями, которые в прошлом стоили 20–40 долларов, а теперь упали до одного. Одной из моих самых удачных находок стала TradeStation, которую я купил по 1,02 доллара, а продал за 12. Другой была AES, крупная энергетическая компания, акции которой

упали с 60 долларов до одного. Я сделал на этом 500 процентов. Еще одной была Dow Corning. Она поднялась выше 100 и упала до доллара, она принесла мне 700 процентов. Сейчас она стоит больше 20.

В: Это потрясающе.

О: Да. Для трейдера нет ничего приятнее, чем видеть, как твои прогнозы сбываются – то, чего ты ждал, происходит на самом деле. Однако рынок учит смирению. Прежде чем начал получать блестящие результаты, я пережил очень нелегкие времена, когда я молил Бога помочь мне, обещая, что, если все сложится удачно, я стану другим человеком. Порой мне казалось, что я уже набил руку и неплохо разбираюсь в происходящем, а потом вновь следовал провал.

В: Какая из ваших сделок была самой удачной?

О: О, это просто. Это случилось в нынешнем году. Я просматривал сведения об акциях нижнего ценового яруса на magicinvestingformula.com и наткнулся на PTSC – ее финансы были в очень неплохом состоянии, никаких долгов, высокие прибыли, – и я купил ее по 0,08 незадолго до новогодних праздников 2006 года. Она подскочила почти сразу, и к марту я продал последнюю партию по 2,10 – с прибылью 2600 процентов! Жаль, что я купил маловато акций.

В: А теперь позвольте менее деликатный вопрос. Вы рас-

сказали нам о самой удачной сделке. Расскажите о самой неудачной.

О: [Смеется.] О, таких было несколько. Моей худшей сделкой, когда я в рекордные сроки потерпел колоссальные убытки, стала TMR. В конечном итоге она принесла мне прибыль, но там была проблема с руководством. TMR занималась добычей нефти и газа в Луизиане. Они обнаружили огромное новое месторождение и пробурили скважину. Она давала, кажется, 33 миллиона кубических футов в день [смеется]. К тому времени я уже закупил ее акции по доллару. Я прочел сообщение об этом, глянул на то, что происходит на бирже, и увидел, что кое-кто до сих пор продает эти акции по 2,10 [смеется]. Я скупил все, что попало мне под руку. В итоге у меня оказалось 70 000 акций, и какое-то время они росли очень хорошо. Они поднялись до девяти долларов.

В: На тот момент, когда они поднялись до девяти, вы сохранили свою позицию целиком?

О: Да, по правде сказать, я даже подкупил еще, ведь я уже хорошо знал эту компанию. И тогда у них начались неудачи со скважинами. Они организовали собрание акционеров в Техасе, и там была уйма инвесторов, полных энтузиазма. Коэффициент успешности поиска при бурении скважин упал с 90 до 30–40 процентов. Акция торговалась в определенном коридоре, и каждый раз, когда она касалась дна, я покупал ее, а затем продавал на максимуме. Но она пробила уровень

поддержки при 7,80 – и мне надо было немедленно избавиться от нее. За следующие три дня я потерял 150 000 долларов, самый большой убыток за всю мою жизнь. Я закрыл позицию с прибылью 150 000 долларов, но сделай я это на три дня раньше, я заработал бы 300 000 долларов.

В: Она пробила уровень поддержки, и, очевидно, вы совершили классическую ошибку, которую делали мы все, – вы сказали: «О нет, она непременно вырастет вновь».

О: Точно.

В: И каждый день, когда она падала, вы говорили себе: «Нет-нет, она обязательно восстановится, она вырастет снова». Что мешало вам закрыть сделку?

О: Я рассуждал так: если я продам ее сейчас, она просто упадет еще ниже. Я искал способ закрыть позицию. Я совершил ошибку. У меня была приятельница, которая уже забыла эту историю напрочь. Она выставила стоп-ордера и последовала моему совету продать эту акцию на уровне 7,78 или около того; 10–15 центов она потеряла из-за паники, поскольку акция упала слишком низко. Она [смеется] действовала куда разумнее, чем я. Если бы я вновь попал в подобную ситуацию, я бы изменил три момента. Первое: я закупил слишком много акций. Этого делать следовало. Второе: я знал, что в компании проблемы с руководством, а я никогда не покупаю крупные объемы акций, если управление

компанией вызывает у меня сомнения. Третье: мне нужно было продать как минимум половину акций при любом раскладе. Надо было продать их сразу. Я неправильно подошел к этой сделке.

В: Говорили ли вы себе в те дни, ложась спать: «Если она упадет ниже пяти, я немедленно закрою позицию. Не важно, по какой цене я от нее избавлюсь, мне надоела эта головная боль»? Доходило ли до этого?

О: Да, это были классические муки трейдера. К слову расскажу вам забавную историю. Иногда мне случалось делать на акциях 40 000–50 000 долларов в неделю. И однажды я сказал своему приятелю: «Мне всегда хотелось иметь новый Corvette». Примерно за неделю до того, как это случилось, я пошел и заказал новый Corvette.

В: Так значит, вы не только переживали из-за неудачной сделки, на свою голову вы еще купили новый Corvette?

О: Да уж. Да [смеется].

В: Вы потратили еще не заработанные деньги. К счастью, эта история закончилась не слишком печально для вас. Заставил ли вас этот опыт изменить стратегию выхода из позиций? Стали ли вы осторожнее?

О: Да, кроме того, теперь я стараюсь не закупать такие объемы.

В: Позвольте задать несколько вопросов более общего плана. Вы женаты? И если да, как ваша супруга относится к тому, что вы торгуете на бирже?

О: Я не женат.

В: Значит, вы не должны ни перед кем отчитываться – тогда вам куда проще.

О: Это верно, к тому же я играю на собственные деньги, и, сказать по правде, я отказываюсь брать деньги у других. За последние два года люди не раз предлагали мне деньги. Но сама мысль о том, что я проиграю чужие деньги... Начать бизнес, куда люди, по большей части твои друзья, вложили полмиллиона долларов, – и долгое время не иметь возможности вернуть им деньги – это было ужасно. Поэтому я не решаюсь брать деньги у других людей. Я хочу быть абсолютно уверен, что смогу обеспечить им прибыль. Я ненавижу терять собственные деньги. Но с этим я могу справиться. Однако сама мысль о том, что мне придется сказать кому-то: «Извини, сумма на твоём счете в этом месяце упала на пять процентов» – это тяжкий груз, который я не желаю нести.

В: У вас несколько торговых счетов или вы работаете только с одним?

О: У меня их пять. Для открытия каждого есть свои причины. Мне нравится программа CyberTrader. Именно на

ее интерфейс я смотрю сейчас на своем мониторе. У меня открыт счет в Fidelity, поскольку мне нравится платформа Wealth Lab. Wealth Lab – отличный инструмент для тестирования систем на исторических данных. Кроме того, я работаю с брокерской фирмой Interactive Brokers – это позволяет торговать всем на свете, и комиссия у них просто замечательная.

В: Когда вы решили посвятить все свое время торговле, очевидно, у вас был капитал. Говорили ли вы себе: «А ведь я могу потратить на это целый год и не заработать ни цента»?

О: Пожалуй, нет. А если вы теряете деньги, проблема решается сама собой. Это предотвращает потери в будущем [смеется].

В: Нажили ли вы достаточный капитал, чтобы иметь возможность дать себе передышку, не занимаясь торговлей?

О: В принципе да. Я был достаточно удачлив, и мои дела шли довольно успешно. Приведу вам реальные цифры. Часть моих денег была вложена в другие начинания, но стартовый капитал, который был у меня на 31 декабря 2002 года, составлял 172 000 долларов. Мне очень повезло, потому что стоимость моих активов выросла весьма значительно. Я имел возможность оплачивать все свои расходы и приумножить вложения.

В: Это впечатляет.

О: Спасибо. На эту тему существует масса леденящих душу историй, но я сумел добиться успеха. Нечто подобное произошло с моим пенсионным счетом (IRA). На нем лежала очень скромная сумма, в октябре 2002 года она составляла примерно 18 000 долларов, но с тех пор она выросла до 200 000. Таким образом, я увеличил ее в 11 раз, а имея такие средства на пенсионном счете, мне не нужно мучиться со всей этой бухгалтерией [смеется].

В: Должно быть, ваши сделки требуют предельной согласованности. Ведь в год вы совершаете 3000–4000 сделок, а то и больше?

О: На самом деле больше. Полагаю, в среднем около 7000–8000 сделок в год. А теперь, когда я занимаюсь еще и опционами, все стало еще сложнее. Я могу открыть сделку с четырьмя-пятью опционами на те или иные акции. Думаю, в перспективе число моих сделок будет расти.

В: Когда вы решили посвятить торговле все свое время, составили ли вы бизнес-план? Ставили ли вы для себя какие-то цели: за день заработать столько-то, за неделю столько-то, за месяц столько-то, – или вы подходите к этому более гибко?

О: Да, я составил бизнес-план, но вносил в него поправки. К примеру, в 2002–2003 годах у меня была система автома-

тизированной торговли, но она не дала ожидаемых результатов. Однажды я вышел прогуляться, и меня осенило. Я оптимизировал систему, чтобы повысить прибыль с 70 до 130 процентов, и в результате она просто вышла на уровень безубыточности. (Дана говорит об опасности, которой чревата торговля с помощью систем, точнее, чрезмерное стремление оптимизировать стратегию, чтобы получать больше прибыли. На деле такие тактики часто дают результаты ниже среднего, поскольку все торговые системы, как правило, предполагают очень высокий предел погрешности. – *Прим. авт.*) Когда случается нечто подобное, я исправляю свои ошибки и пишу новый бизнес-план. Я убежден, что без этого не обойтись. Кроме того, мне приходилось слышать и еще одно – люди говорят: «Просто взгляни на свои сделки». Это излюбленная идея Ван Тарпа. Заниматься этим постоянно невозможно, но время от времени я следую этому совету и делаю важные открытия – например, может оказаться, что определенный вид торговли совсем не приносит мне денег.

В: Как часто вы занимаетесь таким анализом? Раз в три месяца?

О: Наверное, раз в три-шесть месяцев, но другим рекомендую делать это ежемесячно [смеется].

В: Слушай меня, но не делай как я?

О: Точно. Совсем недавно я провел такой анализ и понял,

что одна вещь, которую я хотел использовать для безопасной торговли, работает куда лучше, чем я думал. Прибыльность этой системы с низким риском маскировали другие факторы. Я обнаружил это три дня назад, проанализировав сделки.

В: Вы можете рассказать о своем анализе что-то еще или это конфиденциальная информация?

О: В высшей степени конфиденциальная. Могу сказать, что некоторые мои решения дали не слишком хорошие результаты и это заслонило преимущества безопасной стратегии.

В: Так вы пришли к выводу, что систематический подход – самый эффективный при вашем методе торговли?

О: Полагаю, что это так.

В: Были ли у вас наставники, когда вы начали торговать, и есть ли у вас группа поддержки или группа трейдеров, с которыми вы можете поговорить?

О: Да, есть. Когда я только начал играть на бирже, я не знал ни одного успешного профессионального трейдера. Я настоятельно рекомендую людям побывать на выставке Trader's Expo в Лас-Вегасе – эти мероприятия проходят не часто, но там вас будут окружать профессиональные трейдеры и вы сможете поговорить со многими известными авторами. Я считаю, что это замечательный опыт. Одно вре-

мя я жил недалеко от Сан-Франциско, и создал там группу, куда входили еще четыре трейдера. Мы общались через чат Yahoo! собирались каждую неделю и вместе проводили торговые сессии, и это было очень полезно.

В: Как это происходило?

О: У вас есть ноутбук и подключение к Интернету, и у всех нас есть Wi-Fi. Один из нас с помощью проектора демонстрирует график, мы смотрим на него, ищем возможности для сделки и обсуждаем конкретную акцию. Я считаю такой метод очень эффективным. Думаю, он полезен каждому. Кроме того, когда рынок закрывается, вы обмениваетесь опытом. Мы вместе смотрели видеоролики разных авторов и тому подобное.

В: Что представляет собой ваш обычный торговый день? В частности сейчас, когда вы в Неваде. Наверное, он начинается довольно рано?

О: Разумеется. Я стараюсь встать до открытия рынка, чтобы кое-что проверить. Мне нужно запустить уйму программ. Затем я открываю графики для своих позиций. На самом деле мне надо обзавестись здесь еще парочкой мониторов.

В: Сколько мониторов вы обычно используете?

О: Пока что я делал то, что все считают полной дикостью. Я работал с одним монитором [смеется]. У меня ста-

рый ЭЛТ-монитор с экраном на 21 дюйм, но я собираюсь перейти на три 19-дюймовых монитора, которые будут подключены к двум компьютерам. Такова моя странность – я часто заключаю полсотни сделок в день, работая с одним монитором, и люди спрашивают «Как ты это делаешь?» [смеется]. Я то и дело переключаюсь с одного окна на другое – не советую следовать моему примеру, – то на интересующие меня акции, то на новости. Я пользуюсь порталом биржевых новостей Yahoo! Там масса знающих людей по некоторым акциям, например по EGY [Vaalco Energy Inc] and CWEI [Clayton Williams Energy, Inc].

В: Какими новостными сервисами вы пользуетесь?

О: *Yahoo!* Это мой основной источник.

В: Большая часть ваших сделок приходится на первые два-три часа работы рынка, с 6 до 9 утра по местному времени?

О: В известном смысле. Как я уже говорил, в основном я работаю с опционами, где ищу определенные отклонения на рынке, – я отслеживаю их на протяжении всего дня, подыскивая сделки с минимальным риском.

В: Когда вы занимаетесь арбитражными сделками с опционами, вы ищете разницу между базовым активом и опционом? Ситуации, когда подобное отклонение позволяет из-

влечь выгоду? (В основе данной стратегии лежит использование кратковременной разницы цен между опционным контрактом и базовым финансовым инструментом. Зачастую стоимость опциона искусственно завышается или занижается после появления на рынке крупного ордера на покупку или продажу. В такой момент трейдер может воспользоваться разницей цен, покупая опционный контракт и возмещая риск за счет продажи базового инструмента. – *Прим. авт.*)

О: Да, кроме того, теперь я могу использовать фьючерсы на акции – я подыскиваю варианты с минимальным риском. Если мне удастся сделать два или более процентов в месяц без риска – или с минимальным риском – это чертовская удача.

В: Откуда у вас интерес к опционам и где вы учились работать с ними?

О: Я торговал опционами с тех пор, как мне исполнился 21 год. Потом я слегка отошел от них, отчасти из-за спредов бид-аск и высоких комиссий. Но сейчас комиссии за эти сделки – сущие пустяки. Да и спреды улучшились. К тому же иногда цена исполнения заявки имеет промежуточное значение в пределах этой разницы. Предположим, у нас есть опцион, где спрос и предложение составляют 7,40 и 7,80. Вы ставите ордер на 7,60, ждете 5–10 минут, и очень часто кто-то принимает ваше предложение. Я обнаружил, что, если вы выставляете ордер на покупку очень маленького объ-

ема, маркетмейкеры видят в нем досадную помеху и принимают ваше предложение, просто чтобы вы не путались под ногами. Выставите предложение на 10 опционов, и на него никто не клюнет. Но если их будет один-два, его примут, только чтобы избавиться от вас.

В: Вы посещали какие-то семинары или читали книги об опционах?

О: Да. Я прочел книгу Ларри Макмиллана – потом я познакомился и поговорил с ним на Trader's Expo. Мне кажется, у его книги есть недостаток, в известном смысле присущий всем книгам про опционы, – в них не рассказывается, что приносит деньги, а что нет. Поэтому я разрабатываю программное обеспечение, которое позволяет опробовать те или иные стратегии, – такое ПО позволяет мне заработать деньги, и, кроме того, мне интересно заниматься его распространением. Сейчас я читаю Натенберга, это блестящая книга. Компания Thinkorswim проводит отличные бесплатные семинары, я настоятельно рекомендую их.

В: Можете ли вы поделиться одной-двумя стратегиями, которые с высокой вероятностью позволяют заработать деньги на рынке опционов?

О: Да. Как можно быстрее избавляйтесь от ближайших срочных контрактов, временная стоимость которых падает, очень неплохо, если при этом вам удастся использовать в

своих интересах кривую волатильности. Кроме того, покрытые колл-опционы на акции с низкой рыночной стоимостью и высокой волатильностью. Сейчас я работаю таким образом с ценными бумагами, обеспеченными жилищной ипотекой. Хорошие шансы на получение прибыли дают диагональные бычьи и медвежьи спреды. (Существуют различные опционные стратегии, которые опираются на использование разных цен исполнения опционов одного класса с учетом разницы волатильности. – *Прим. авт.*)

В: И, наконец, пара заключительных вопросов. Что в игре на бирже кажется вам самым неприятным? Есть ли что-то, что вызывает у вас скуку или раздражение, или вам интересно все, что связано с этим занятием?

О: Хороший вопрос. Мне кажется, самое неприятное – хотя едва ли это вызывает скуку – это терять деньги [смеется]. А еще ужасно скучно заниматься бумажной работой и разбираться с налогами.

В: Как вы справляетесь с потерей денег? Вы уже привыкли не обращать на это внимания или вы по-прежнему чувствуете себя раздосадованным?

О: Определенно я привык к этому. Я могу потерять 5000–10 000 долларов в день и не моргнуть глазом, но если я теряю деньги 17 дней из 20, это, конечно, действует мне на нервы.

В: Какой была самая долгая полоса невезения в вашей жизни? Случалось ли, что вы терпели убытки 10–12 дней подряд?

О: О да. Такое бывало. Это самое худшее. Если вы медленно истекаете кровью, это выматывает не на шутку. Отчасти дело в том, что тебе хочется быть в гармонии с рынком. Иногда эта гармония достигает такой степени, что я точно знаю, что он будет делать. Но случаются и моменты, когда я в разладе с рынком. Не совпадаю с ним по фазе. Он делает не то, что я ожидал, и я недоумеваю, видя, что происходит.

В: Что вы делаете, чтобы вернуть себе магическую силу в случае разлада с рынком?

О: Я отступаю, сокращаю объем средств на 40, а порой и на 70 процентов. Я пытаюсь понять, в чем причина. Кроме того, я считаю, что это действует отрезвляюще и пойдет вам на пользу в долгосрочном аспекте. Мне кажется, самое серьезное препятствие состоит в том, что большинство из нас считает: постоянно получать высокие прибыли невозможно. А того, что кажется вам невозможным, вам не достичь. А ведь достаточно зарабатывать 1 процент в день, и это уже 200 процентов в год! [Смеется.] Есть акции, цена которых ежедневно меняется процента на 3, а значит, это возможно, а поскольку я верю в такую возможность, это помогает мне добиваться лучших результатов.

В: И последний вопрос: что вы скажете, если я попрошу сформулировать ваше основное правило торговли?

О: Мое основное правило – не стремиться оказаться правым, думать в первую очередь о получении прибыли и анализировать свои ошибки. Главная задача того, кто торгует, – не доказать свою правоту, а заработать деньги, наверное, это и есть мое правило номер один. Не заикливаться на ситуации, в которой ты оказался в настоящий момент.

Советы Даны Аллена

Ищите то, что приумножит ваши вложения в десятки раз

В истории Даны Аллена впечатляет число сделок, которые принесли ему прибыль, в десятки раз превышающую первоначальные вложения. Работая с опционами, акциями и товарами, Дана добивается непревзойденных результатов, неизменно покупая то, что имеет высокую стоимость. Подтверждая справедливость слов Джона Темплтона, который сказал, что инвесторы делают самые выгодные вложения, когда кажется, что вот-вот наступит конец света, Дана не раз заключал прибыльные сделки в очень нелегкие времена. После краха рынка в 2001 году, используя тот же метод, что и Темплтон полвека назад, Дана закупил столько долларовых акций Нью-Йоркской фондовой биржи и Nasdaq, сколько сумел найти, – и эта стратегия принесла огромные прибыли при восстановлении рынка. Дана неукоснительно соблюдает правило – покупать ценные бумаги лишь тех компаний, у которых нет долгов. Это разумный подход, поскольку компания, обремененная долгами, может разориться, даже если бизнес идет сравнительно успешно, особенно если ей приходится направлять поток денежных средств на обслуживание долга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.